

Девушки от первого лица

Субботнее утро

Когда Макото проснулась утром, она сразу же позвонила Ами и сказала ей, что прошлой ночью много думала и подумала, что пришло время попытаться поговорить с Усаги. Ами согласилась, сказав, что у нее была такая же мысль, и она считала, что они должны привлечь к этому Рей, но им нужно сначала выяснить, где находится Усаги.

После того, как они поговорили по телефону, Макото быстро принял душ, оделся и направился прямо к Ами. Как только они устроились, Ами позвонила домой Усаги, надеясь хотя бы получить ответ, почему она не была в школе, и показать, что они обеспокоены.

«О. Я думал, что все ее друзья знают, так как она должна была уйти из школы раньше». В трубке раздался голос миссис Цукино. Ами держала трубку, а Макото сидела рядом с ней, прижимая ухо к трубке. «Усаги больна. У нее сильная простуда. Она много спит, много кашляет и почти ничего не ест». Они услышали, как она сказала с грустным вздохом. «Извините. Я хотел бы пойти посмотреть, проснулась ли она, так как вы звонили, чтобы поговорить с ней, но она потеряла голос. Не стесняйтесь приходить к ней в гости. Я уверен, что ей это понравится». Она закончила.

Ами спросила, когда лучше всего навестить ее, и, пожелав Усаги всего наилучшего и попрощавшись, повесила трубку. Несколько мгновений они сидели молча, осознавая, что Усаги больна. Ее мать только что объяснила им причину, по которой она исчезла из школы, и в этот момент они поняли, почему Мамору пришел в их класс.

«Я не могу поверить, что она больна». — сказала Ами с легким недоверием. Она знала Усаги уже несколько месяцев и за все это время ни разу не болела.

«Не могу поверить, что Мамору знал все это время». — удивленно сказал Макото. «Интересно, как он узнал».

«Может быть, они столкнулись друг с другом после того, как она бросила школу». — предложила Ами.

"Да, может быть." Макото задумался. — В любом случае, мы должны сообщить Рей. — добавила она, взяв трубку и набрав свой номер.

Рей ответила, и она, конечно же, хотела потусить в аркаде, поэтому они решили встретить ее на полпути и просто прогуляться вместе. После того, как они встретились, они начали рассказывать ей о звонке в дом Усаги и о том, как они узнали, что она больна.

«Мы должны пойти к ней и посмотреть, как она себя чувствует». Сказала Ами, когда они

расступились, чтобы дать паре место пройти по тротуару.

«Почему? Я уверен, что с ней все в порядке, и мы не хотим заболеть. А если заболеем и случится приступ? Мы не будем на сто процентов». — сказала Рей, пока они шли.

«И кроме того, если я заболею, Мамору не захочет быть рядом со мной, и я не хочу, чтобы он заболел, и вы, ребята, знаете, что я не могу держаться от него подальше». Она добавила и начала рассказывать им о своем плане устроить ему свидание в ближайшие день или два.

Ами и Макото быстро обнаружили, что Рей не интересуется тем, что они говорят об Усаги, поскольку она, похоже, слишком занята, рассказывая им о своих планах с Мамору. Они оба переглянулись за спиной Рей, каждый из которых решил не рассказывать ей о Мамору, пришедшем в их класс и разговаривающем с их учителем.

Оказавшись в аркаде, они подошли и сели за кабинку, а Рей направилась прямо к Мамору. Пока она разговаривала с ним, они воспользовались случаем, чтобы обсудить, что им делать с Рей и пойти к Усаги.

Они хотели убедиться, что с ней все в порядке, но не были уверены, что им будут рады. О, они были уверены, что миссис Цукино примет их, поскольку она не говорила так, будто знала, что у них проблемы с дочерью, но Усаги была совсем другим делом. Возможно, она не могла говорить, но определенно были способы дать кому-то понять, что им не рады, не говоря ни слова. Тем не менее, им нужно было поговорить с ней, извиниться, так что, возможно, все будет в порядке.

«Мы пойдем, но нам нужно, чтобы Рей пошла с нами». — сказала Макото, бросив взгляд туда, где Рей сидела и разговаривала с Мамору. «Ей тоже нужно поговорить с ней и, по крайней мере, выслушать то, что мы должны сказать». Она закончила, задаваясь вопросом, что Мамору думает о том, о чем говорила Рей. С этого ракурса он выглядит так, как будто он отключился. И она, кажется, не замечает, или, может быть, она думает, что он так выглядит, когда его что-то интересует. Она подумала, устало наморщив лоб. И она искренне считает, что он хочет с ней отношений? К ее мыслям добавился вздох, когда она снова посмотрела на Ами.

«Я согласен, но проблема в том, как нам убедить ее прийти?» — сказала Ами, тоже посмотрев на Рей. «Мы могли бы использовать то, что сказал Такседо Камен». Сказала она тихим голосом, оглядываясь на Макото. «Кажется, она слушала его столько же, сколько мы говорили о том, что нам нужна Усаги, и о том, что мы не были бы сгруппированы, если бы не могли работать вместе».

Макото кивнула, вспоминая то время, когда она стала сэнши. С ее точки зрения, у них все было хорошо, пока Рей не начала меняться. Она всегда унижала Усаги, и, казалось, стало еще хуже, когда Луна объявила, что делает ее лидером. Она поняла, что сначала это было игривым поддразниванием, но потом превратилось в настоящее, и она не могла понять почему.

Она рассказала об этом Ами, и в ответ Ами упомянула, что она тоже это поняла, и что в какой-

то момент они присоединились к этому, поэтому они оказались в их нынешней ситуации.

Было тревожно осознавать, насколько сильно они изменились, да и то по мелким причинам. Не то чтобы они изменились к лучшему или имели для этого веские причины. Нет, они стали особым образом жестоки и видели себя в очень нелестном свете. Им нужно было исправить свою дружбу, пока она не стала непоправимой. Трудно было поверить, что такое могло случиться, учитывая, насколько доброй была Усаги, но они видели результат их поведения, и если она была способна молча обращаться с ними, избегать их и отказываться от извинений от одного из них, тогда она была способна положить конец их дружбе.

Они подняли глаза, когда услышали, как Мамору сказал, что Рей не должна пренебрегать своими друзьями, когда он покидал зал игровых автоматов, и в тот момент, когда она села с ними за кабинку, они начали пытаться убедить ее, что им нужно уладить отношения с Усаги и сделать все возможное. уверен, что с ней все в порядке.

Рей раздраженно вздохнула, когда эта тема снова обратилась к Усаги. Ее уже раздражало, что Мамору на самом деле не обращал на нее внимания, и его внезапный уход совсем не помог. Она действительно не хотела идти к Усаги. Во-первых, она все еще злилась на нее, а во-вторых, она не хотела болеть. Болезнь сильно испортила бы ее стиль. Она не сможет нормально сражаться, если им придется ринуться в драку, и ей придется иметь дело черт знает сколько дней, не приближаясь к Мамору.

Я бы не хотел, чтобы он все-таки заболел, и уж точно не из-за меня. Она думала, лениво гадая, как Усаги заболела. Наверное, просто не следит за собой. Не стоило этого ожидать, если она даже не могла защитить себя от йома. Подумала она, закатывая глаза.

Но, тем не менее, только прошлой ночью она думала о роли Усаги в группе, и, какой бы незначительной она ни была, ей нужно быть с ними в хороших отношениях, чтобы действительно хотеть прийти и сыграть свою роль.

«Хорошо, хорошо. Я пойду». Она сказала со вздохом, но не обещает извиняться, так как не сделала ничего плохого.

Когда это наконец было решено, они договорились встретиться на следующий день и вместе пойти в дом Усаги. Затем они провели остаток времени, пытаясь расслабиться и немного повеселиться, но в конце концов прервали его, чтобы получить столь необходимый отдых, так как они все еще были уставшими от действий и душевного смятения прошлой ночи.

POV Мамору

Субботний вечер

Мамору быстро покинула район Усаги, не желая, чтобы ее видели выходящей из дома в такой поздний час и сообщая об этом ее родителям. Но как только он освободился, он медленно

пошел домой, просто купаясь в своем счастье.

"У меня есть девушка." — прошептал он с тихим смехом.

Он с трудом мог в это поверить. Он всегда был придирчив к девушкам, которые могли получить место в его жизни, и обычно это заключалось в том, чтобы отвергнуть их и отослать в сторону. Не имело значения, насколько хорошо они выглядели или как сильно они утверждали, что любят его. Он всегда чувствовал, что ни одна из них не была подходящей для того, чтобы иметь рядом с собой столько, сколько было бы подружкой. Не говоря уже о том, что никто из них ничего о нем не знал.

Им просто нравилось, как я выгляжу. Его мысли ворчали, пока он шел. Он не собирался быть каким-то трофеем для тщеславной девушки. Кроме того, у него никогда не было времени на девушку из-за учебы и планов стать врачом. У меня все еще нет времени. Он признался, но был влюблен в Усаги, и она по большей части отвечала ему взаимностью, так что он собирался сделать все возможное, чтобы выиграть время.

Если бы это было неделю назад, он бы сказал, что Усаги была последним человеком, которому нужно было постоянно быть рядом с ним, поскольку его планы на будущее в настоящее время находятся в разработке, но теперь он знал ее лучше... лучше понимал ее характер. Даже если в этот самый момент она решит вернуться к своему ленивому, постоянно жующему, хныкающему, неуклюжему «я» — он знал, что все равно хочет, чтобы она была рядом. Что если он учится и находится в своей квартире, она найдет себе местечко и почитает свои комиксы или посмотрит телевизор, чтобы занять себя.

Она может даже уснуть! — подумал он с ухмылкой. Более того, она в конце концов отвлечет меня и заставит сделать перерыв. Он подумал с улыбкой, прежде чем остановиться в удивлении. Он был потрясен тем, что ему нравилась эта мысль. Мамору мог просто представить, как она уводит его, чтобы поесть или посмотреть с ней какое-нибудь аниме.

Это было безумие, и ему это нравилось!

Мамору любил ее, и, вероятно, именно поэтому ему нравилась мысль обо всем этом. Он был уверен, что Усаги узнает, когда он делает что-то важное, и что его нужно оставить в покое. У него даже была некоторая надежда, что она может заинтересоваться некоторыми его исследованиями после того, как увидит эту новую ее сторону. Что они могли бы даже получить шанс учиться вместе, если бы она была готова к этому.

Я надеюсь, что она будет со мной полностью собой. Было бы неплохо, если бы ей было удобно показывать мне все свои стороны. Подумал он, идя к входу в свой дом. Хотя я должен быть готов сделать то же самое. Его мысли добавились, когда он поприветствовал охранника вестибюля.

Он поднялся на лифте на свой этаж и прошел небольшое расстояние до двери своей квартиры. Оказавшись внутри, он снял туфли, включил свет и вытащил книги из своего

подпространственного кармана, прежде чем забыл о них. Он оделся в простые спортивные штаны и футболку для сна, перекусил, так как не был достаточно голоден для настоящего ужина, выключил свет и устроился поудобнее в постели.

Я до сих пор не могу поверить, что у меня есть девушка. Со счастливым вздохом подумал он, закрыв глаза. Наконец-то у него появился кто-то, с кем он мог проводить время только по той причине, что он просто хотел быть в их присутствии. Чтобы посмотреть на них. Чтобы удержать их. Кто-то, с кем он мог позвонить и поговорить, когда ему нужно было с кем-то поговорить. Кто-то, кто знал и понимал одну вещь, о которой он не мог ни с кем поговорить.

Эта мысль заставила его задаться вопросом, должен ли он поделиться своей причиной, по которой ему нужны радужные кристаллы.

Нужна им больше нравится. — подумал он со вздохом. Ему придется объяснить свой повторяющийся сон и несчастный случай в детстве, чтобы донести свою точку зрения. Мог ли он это сделать? Если бы он мог, поняла бы она? Примет ли она это? Будет ли она злиться? Сочтет ли она его сумасшедшим за то, что поверил в сон?

Я не знаю. Похоже, она была единственной сэнши, которая все еще доверяла мне, несмотря на то, что мы оба охотимся за кристаллами. Подумал он, повернувшись на правый бок. Я просто посплю на нем и посмотрю, как я буду чувствовать себя завтра. Он решил, но это оставило его мысли о том, что делать с ситуацией с Рей. Она действительно считает меня своим парнем? Эти скучные свидания что-то значили для нее, может быть, что-то особенное? Неужели мое отношение к ней действительно предполагало, что меня интересует нечто большее, чем дружба?

Мамору вздохнул и перевернулся на другой бок, когда вопросы посыпались один за другим. Он не знал, что с ней делать. Должен ли он... может ли он просто выйти и сказать, что ему это неинтересно?

Может быть, я могу сказать, что я думаю, что свидания должны прекратиться, так как мои чувства не в них. Он задумался, зевнув. Это звучит разумно и менее обидно для нее. В любом случае это начало. Он устало подумал, прежде чем его мысли вернулись к Усаги. Надеюсь, она хорошо спит. Может быть, завтра она даже почувствует себя лучше. Он сонно надеялся.

Эта мысль пробудила в памяти то, как он реагировал на то, как она во сне говорила о том парне из сна, но прежде чем он успел вложить в это какие-то настоящие мысли, он заснул.

Мамору в некотором замешательстве огляделся, стоя в парке. Было темно, ночь, и все воины, включая Сейлор Мун, были разбросаны вокруг. Он посмотрел на себя и увидел, что на нем его знакомый смокинг и плащ. Когда он оглянулся, Сейлор Мун шла к нему. Остальные пытались остановить ее, хватали за руки и кричали, но было ясно, что она полна решимости добраться до него. Когда она подошла к нему, она стояла там, глядя ему в лицо с улыбкой, когда она взяла одну из его рук в перчатке в свою и повела его к деревьям позади него. Он оглянулся только для того, чтобы увидеть Сэнши, наблюдающих за ним неодобрительными и усталыми

глазами.

Когда он и Сейлор Мун скрылись за деревьями, он увидел, как изменилась ее внешность. Кусочки ее волос исчезли, а ее фирменная прическа волнами упала на спину, ее матросский костюм растворился в паре пижам, а ее красные сапоги до колен были заменены босыми ногами. Сэйлор Мун больше не шла перед ним. Теперь это была Усаги, ее длинные волосы касались лодыжек, когда она вела его через деревья.

Он оторвал взгляд от ее волос, чтобы посмотреть на их путь, и увидел впереди сияющий свет. Внезапно Усаги остановилась и повернулась к нему. Она выглядела усталой, но довольной, глядя на него снизу вверх. Он улыбнулся и увидел, как она нерешительно подняла руки к его лицу и моргнула, снимая с него маску. Он подумал, что это странно, что он не был обеспокоен тем, что она только что сделала это в открытую, но его улыбка осталась.

" Вот ты где." Она сказала мягко с улыбкой, которая осветила ее лицо. Тот факт, что она не должна была говорить, даже не пришел ему в голову, когда его улыбка стала шире. «Пожалуйста, не прячьтесь от меня. Мне становится грустно». — добавила она, положив руку ему на сердце.

Все, что он мог сделать, это кивнуть, хотя и не понимал, почему это ее расстроило. Она знала, кто он, независимо от того, носил он маску или нет. Этот вопрос вылетел из его головы, когда он увидел, как она отступила на несколько шагов от него, и оглянулся на свет, прежде чем вздохнуть и обернуться к нему.

« Мы потеряны». Он услышал ее слова и моргнул в замешательстве. Что она имела в виду под словом «мы»? «Ты нам нужен. Ты единственный, кто может нам помочь». — сказала она и, прежде чем он успел ответить, повернулась и побежала к свету. Ее скорость была произведением искусства, он видел ее только тогда, когда она опаздывала.

" Подождите!" Он крикнул, как он начал бежать за ней. "Куда ты идешь?" Он спросил, но не получил ответа. Однако, когда она достигла света, она остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него.

« Мы ждем». Она сказала тихо, но ее голос донесся до его ушей, пока он смотрел, как она поворачивается и идет, пока свет не поглотил ее.

Чувство необъяснимой паники охватило Мамору в тот момент, когда она исчезла из его поля зрения, и он заставил свои длинные ноги быстрее двигаться к свету. Когда он вырвался из-за деревьев на свет, он увидел зрелище, которого не ожидал.

Свет исходил не от дневного света, а от знакомых больших плиток серебристо-белой блестящей мраморной дорожки. Он прошел по ней во двор с высокими колоннами из того же материала, что и плитка, которые ведут к элегантному балкону. Он постоял там какое-то время, глядя на балкон, зная, где он, но не зная, где Усаги.

— Она вообще была здесь? Он задумался, оглядываясь вокруг. — Нет, этого не может быть. Она была здесь. Может быть, она с тем, кто еще потерялся. Может быть, она с принцессой. Он задумался, и как только он сделал шаг к балкону, вокруг него начал сгущаться туман. В следующий момент он услышал тоже знакомый голос принцессы.

«Пожалуйста, вы должны найти серебряный кристалл. Все будет объяснено, как только вы это сделаете».

Мамору поднял взгляд, надеясь, что на этот раз он сможет ее увидеть, но ему не повезло. Он увидел ее красивое белое платье, ее длинные серебристо-золотые волосы, и если бы он прищурил глаза как следует, то смог бы различить кончики ее пальцев, когда она слегка наклонилась над балконом. Но сколько бы он ни щурил глаза, он не мог разглядеть ее лица.

Это настойчиво раздражало его, потому что он чувствовал, что знает ее, и что если бы он мог просто увидеть ее лицо, то вспомнил бы, кто она такая.

"Кто ты?" Он спросил.

«Когда ты найдешь серебряный кристалл, ты узнаешь и поймешь». Она ответила, и он сделал шаг вперед и попытался снова.

— Пожалуйста... — начал он, но она оборвала его.

«Найди серебряный кристалл. Это единственный способ».

Когда слова принцессы исчезли, туман начал сгущаться, и он больше не мог видеть ее формы.

Воскресное утро

Мамору проснулся, задыхаясь, и быстро сел, пытаясь отдышаться. Сны о принцессе всегда заставляли его с трудом переводить дыхание, как будто он напрягался в то время, когда туман сгущался и его разум просыпался. Но что помогло ему быстрее восстановить дыхание, так это воспоминание о смеси Усаги во сне. Ему уже не в первый раз в жизни снились люди, прежде чем Принцесса взяла под контроль и вывела его на балкон.

Проблема была не в этом. Что было, так это реакция Сенши, когда она попыталась добраться до него. Произойдет ли это на самом деле? Когда они узнают, что он был Такседо Камен, попытаются ли они удержать ее от него? Это правда, что сейчас они не ладили, но он твердо верил, что это изменится. Как бы тогда все повернулось?

Я не знаю, но я знаю, что не собираюсь говорить им, что я Такседо Камен в ближайшее время. Он решил, как он ложился обратно. Эта мысль заставила его вспомнить, как он собирался рассказать Усаги, почему он собирает радужные кристаллы, и после этого сна он решил, что

должен. По крайней мере, она будет знать, и мы можем даже узнать что-то друг от друга, что поможет нам. — подумал он со вздохом.

Мамору, наконец, вышел из своих мыслей достаточно, чтобы посмотреть на время и увидел, что это было только после 6 утра. Было слишком рано, чтобы идти куда-то, и было только одно место, где он хотел быть в этот день. Он также знал, что слишком устал и не в настроении учиться, поэтому решил лечь и попытаться снова заснуть.

Обычно он не мог снова заснуть после снов о принцессе. По крайней мере, не сразу, но, по крайней мере, он хоть немного отдохнет. К счастью для него, он в конце концов заснул и проснулся чуть позже 11 утра от сна без сновидений.

Когда он полностью проснулся, он занялся своим обычным делом: заправил постель, принял душ и оделся. Одевшись, он пошел и приготовил себе что-нибудь поесть, одновременно смотря и слушая медицинский документальный фильм по телевизору. Покончив с едой, он привел себя в порядок, выключил телевизор и ушел домой к Усаги.

через 40 минут...

Мамору подошел к резиденции Цукино и посмотрел в окно своей девушки, чтобы убедиться, что темное покрывало все еще на месте. Это, конечно, не помогло ему узнать, проснулась она или нет, или ее глаза все еще чувствительны к свету.

Есть только один способ узнать. Со вздохом подумал он, продолжая идти к ее входной двери. Он не поехал на своей машине, хотя она доставила бы его туда гораздо быстрее, потому что он не хотел, чтобы ее отец знал, что он был там, если этого человека еще не было дома. Может быть, я спрошу миссис Цукино, дома ли он. Он задумался, постучал в дверь и попытался не думать о том, что произойдет, если вместо него откроется мистер Цукино.

К счастью, миссис Цукино ответила и поприветствовала его такой широкой приветливой улыбкой, что он обнаружил, что смущается и краснеет без всякой причины.

"Заходи. В прошлый раз, когда я проверял, Усаги еще спала, но сейчас это могло измениться". — сказала миссис Цукино, закрывая дверь за Мамору.

"Хорошо." Сказал он, кивнув головой и выскользнув из обуви. — Господин Цукино дома? — спросил он немного нерешительно. «Усаги сказала мне, что ее отцу не нравится, когда рядом с ней находятся парни». Он объяснил на ее вопросительный взгляд.

"Аааа." Она понимающе кивнула головой. «Его здесь нет. Он ушел в офис пораньше, но должен вернуться через час или два. Не волнуйся, я не пускаю Кенджи». Она заверила его с мягкой понимающей улыбкой.

Мамору поблагодарил ее, молча задаваясь вопросом, как много она знает, стараясь не краснеть и направляясь вверх по лестнице в комнату Усаги. Оказавшись у ее двери, он легонько постучал и подождал несколько секунд, прежде чем открыть дверь и увидеть, как она лежит на боку лицом к двери и протирает глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74903/2223810>